"Гриффиндор, Гриффиндор,.....!!!!"

"Гарри, Гарри, Гарри...!!!"

Сегодня весь зал кричал и аплодировал победе.

Они не просто выиграли, они разгромили своего противника, и все их будущие соперники будут иметь в своем сердце тень сегодняшней игры, когда сразятся с Гриффиндором.

Сегодняшняя окончательная оценка была 330 - 90.

Это означает, что даже без 150 очков снитча они были на уровне 180 - 90.

Это была сокрушительная победа над их противником, и теперь гриффиндорцы могли очень легко выиграть кубок по квиддичу.

Все, что им нужно сделать сейчас, это сосредоточиться на поимке снитча.

Пока Гарри сможет поймать его в следующих двух играх, победа Гриффиндора в таблице очков почти гарантирована.

Более того, сегодняшняя игра показала всем, что Гарри обладал талантом своего отца или даже в какой-то степени превосходил его.

Таким образом, противоборствующие команды должны были найти кого-то, кто лучше его летал и лучше контролировал свою метлу и тело.

Это было почти невозможно, так как Гарри уже подтвердил это с Роном и Невиллом о механике полета на метле.

Рон сказал ему, что это просто инстинктивное чувство, когда он наступает на метлу, и ничего похожего на сознательное усилие.

В то время как Невилл сказал ему, что он должен визуализировать то, как он хочет, чтобы его метла двигалась, а затем управлять ею, чтобы двигаться в этом направлении.

Он даже разговаривал со своей командой, и все они сказали то же, что и Невилл, кроме Анжелины Джонсон.

Это подтвердило теорию Гарри о том, что большинство игроков были «зверями», а очень немногие - «натуралами».

Рона, как и всю его семью, можно отнести к категории натуралов.

«Серьезно, у Уизли какой-то перепутанный генофонд»,

— вздыхал Гарри каждый раз, когда думал о том, насколько талантливой была семья Уизли.

Так или иначе, вечеринка продолжалась до поздней ночи, и сегодня Гарри не пошел на свою обычную тренировку.

Он решил сделать перерыв и насладиться заслуженной победой.

На следующее утро Гарри направился к своему классу.

На следующие несколько месяцев он вернулся к обычному распорядку, так как следующая игра против Хаффлпаффа была в марте.

После занятий Гарри пошел в кабинет директора на встречу.

Он решил получить свою награду за первое испытание, а также поговорить с Дамблдором по поводу использования заклинаний без палочки.

Войдя в кабинет, он увидел, что Дамблдор ждет его за столом.

Он поприветствовал Фоукса и угостил птицу.

Фоукс подбодрил его и быстро съел угощение.

Гарри рассмеялся, увидев выходки Фоукса, а затем подошел и сел перед старым волшебником.

— Итак, Гарри, я полагаю, у тебя есть что-то важное для разговора, раз уж ты пропускаешь свой обед, находясь здесь в это время?

«Да, профессор.

Мне нужен был ваш совет по очень важному вопросу».

— О? Ха-ха-ха!

Гениальному Гарри Поттеру тоже нужен совет, да?

— ухмыльнулся Дамблдор с легким удивлением в тоне, так как Гарри впервые напрямую попросил его совета.

В остальное время было неприятно видеть, что такой молодой волшебник уже контролирует все в своей жизни.

«Нет ничего удивительного профессор.

Это то, о чем я ничего не мог найти в библиотеке.

Поэтому я решил поговорить об этом с вами»,

- ответил Гарри слегка смущенным тоном.

— Тогда скажи мне, Гарри, чем этот старик может помочь тебе сегодня?

— спросил Дамблдор с доброй дедушкиной улыбкой на лице.

«Как вы знаете, профессор, я тренировал свою магию с самого раннего возраста.

В то время у меня не было палочки, поэтому я практиковал все заклинания без палочки.

Теперь, когда у меня есть палочка, я столкнулся с огромной трудностью.

Все заклинания, которые я произношу с помощью палочки, более мощные, чем мои беспалочковые заклинания, но скорость произнесения намного медленнее.

Я провел много экспериментов по этому поводу и могу с уверенностью заключить, что по какой-то причине мне кажется, что для меня было бы лучше сосредоточиться на беспалочковом забросе, а не на использовании палочки»,

— сказал Гарри.

Дамблдор продолжал слушать, что говорил Гарри, но на его морщинистом лице не было никакой реакции.

Он уже перестал удивляться действиям этого мальчика.

Даже на этот раз он мысленно ругался из-за того, как небрежно звучал голос Гарри, когда он говорил о своей так называемой проблеме.

«Итак, вы говорите, что вы можете использовать те же самые заклинания без палочки, что и с помощью палочки, но то, что вы получаете в скорости произнесения, вы теряете в силе.

Итак, вам нужен мой совет о том, какой путь выбрать.

Я прав?

- спросил Дамблдор.

— Да, профессор, это верно.

— Эх. Гарри, ты знаешь, сколько волшебников могут сделать то, что ты только что сказал?

— спросил Дамблдор с беспомощным вздохом.

"Ноль. Да, ноль. Нет волшебника, который так же хорош в заклинаниях без палочки, как с палочкой.

Последним человеком, которого я знаю, которого можно было бы считать талантом в этом аспекте, был Геллерт Грин-де-Вальд.

Даже я не могу сравниться с когда дело доходит до колдовства без палочки.

У Тома Риддла тоже был некоторый талант в этом, но он также не мог поддерживать его с его растущей силой.

В конце концов ему пришлось отказаться от этого и использовать палочку.

Гарри, уметь колдовать одинаково хорошо с палочкой и без нее

— высшее стремление волшебника.

Но даже после всех этих лет и бесчисленных исследований и экспериментов мы так и не приблизились к освоению беспалочковой магии.

И теперь ты приходишь ко мне с жалобами на это?

Что, по-твоему, я должен тебе посоветовать, Гарри?

Я бы с радостью принял потерю магической силы заклинания вместо способности накладывать заклинание без палочки,

— продолжал Дамблдор укоризненным тоном.

Гарри был удивлен, услышав Дамблдора.

Он знал, что обычным волшебникам трудно использовать магию без палочки, но не думал, что до такой степени.

Он всегда представлял себе, что кто-то с силой Дамблдора или Волдеморта должен уметь колдовать без палочки, но не делал этого из-за потери силы.

Однако, выслушав Дамблдора, Гарри понял, что был дураком.

Конечно в библиотеке ничего на эту тему не было.

Потому что не было никого, кто мог бы написать об этом.

«Но профессор, потеря магической силы во время заклинания без палочки может сыграть важную роль в моих будущих битвах.

Темные волшебники не собираются уменьшать свою силу только потому, что я не использую палочку»,

— спросил Гарри.

«Гарри, дитя мое, это не так просто, как ты думаешь.

Ты не был во многих битвах с другим волшебником, так что понятно, что ты не осознаешь свою ошибку.

Битвы между двумя волшебниками никогда не ведутся в полную силу с самого начала.

Есть много раундов проб, прежде чем вы действительно начнете использовать какие-либо мощные заклинания.

Даже в этом случае самые мощные заклинания никогда не используются, так как они требуют больше времени для подготовки и нет смысла использовать их в бою один на один.

Позвольте мне объяснить это по-другому.

Вы наверняка читали о маггловских войнах.

В этих войнах две страны посылают свои авангардные армии, которые сражаются с использованием обычных орудий и танков.

Вы не стреляете ядерным оружием по врагу с самого начала.

Кроме того, вы всегда должны помнить, что ничто не может превзойти настоящую скорость.

Даже миллисекундное преимущество над противником может решить исход боя.

Кроме того, если вы можете решить проблему с проклятием Авада, зачем вам использовать заклинания с большой областью действия.

Это ненужная трата магической силы, и каждый темный волшебник это знает.

Итак, что вам нужно сделать с этого момента, так это улучшить свою скорость и рефлексы.

Если вы даже не дадите своему противнику возможности завершить его заклинание и засыпать его простыми заклинаниями, вы уже победили».

Следующие несколько секунд Гарри ничего не сказал, обдумывая предложение Дамблдора.

Он наконец почувствовал ясность после всего этого времени.

Он напрасно беспокоился о такой мелочи.

У него был дар, и он сомневался в нем и чуть не выбросил его.

Это было бы самым глупым решением в его жизни.

Итак, теперь, когда он понял, что ему нужно сделать, облако в его голове наконец рассеялось.

Он улыбнулся Дамблдору и поблагодарил старого волшебника.

«Спасибо, профессор.

Я уже давно в замешательстве и, наконец, после разговора с вами я знаю, что делать».

«Ха-ха-ха. Нет нужды благодарить меня, Гарри.

В любом случае, это все, о чем ты хотел со мной поговорить?

- спросил Дамблдор.

«Ах да, чуть не забыл.

Я выполнил ваше первое испытание и пришел за своей наградой»,

— сказал Гарри.

«Хм? Ты уже освоил чары Патронуса?

Это удивительно.

Это не то, чем можно овладеть, просто обладая хорошими магическими навыками.

Вам нужен достаточный жизненный опыт и эмоциональный контроль, чтобы наложить это заклинание,

— сказал удивленный директор.

«Да, профессор, я знаю.

Но что я могу сказать, я настолько талантлив»,

— рассмеялся Гарри с самодовольным лицом.

Дамблдор тоже считал, что бесполезно вникать в тайны этого юноши.

«Хорошо, тогда покажи мне своего Патронуса.

Я также хочу посмотреть, какого Патронуса ты пробудил».

Гарри улыбнулся и поднял руку:

«Экспекто Патронум».

Ярко-голубой свет вырвался из его ладони и начал обретать форму в воздухе.

Через несколько секунд он полностью сформировался и испустил ослепляющий свет внутри кобинета.

Дамблдор снова был впечатлен безупречным проявлением магии.

Очарование Патронуса было почти исключительно для белых волшебников и было табу для темных волшебников.

При этом лаконичность и красочность Патронуса зависят от магических достижений человека и чистоты его сердца.

Итак, вид такого яркого Патронуса окончательно избавил Дамблдора от его забот.

Теперь он мог поверить, что Гарри действительно на стороне света и не пойдет по стопам Воландеморта.

«Чудесный Гарри, твой Патронус поистине прекрасен.

Я не ожидал, что это будет сова из всех существ.

Ты должен знать, что каждый Патронус

— это проявление твоего внутреннего «я», а совы крайне редки.

На самом деле, за все мои годы я никогда не видел никого с его Патронусом в виде совы.

Это очень противоречивые существа.

Они олицетворяют начало смерти, но также и отгоняют зло.

Некоторые культуры рассматривают их как символ глупости, тогда как в некоторых культурах они представляют собой мудрость.

Крайне сложно иметь такие противоречия и при этом сохранить свою психику в целости.

Вот почему никому не удалось пробудить этого Патронуса.

Я читал о людях, пробуждающих драконов, Фениксов и даже других мифологических существ, но никогда не сов.

Ты снова произвел на меня впечатление, дитя»,

— похвалил Дамблдор.

Гарри также был удивлен, узнав, что он, вполне возможно, был первым, кто пробудил сову в качестве своего патронуса.

Но он знал, что Дамблдор все еще недооценивает его Патронуса, поскольку он разбудил не просто обычную сову.

Он странно улыбнулся Дамблдору и сказал:

«Профессор, я думаю, вам следует еще раз взглянуть на моего Патронуса».

Дамблдор с сомнением посмотрел на Гарри и снова повернулся, чтобы увидеть Патронуса.

— Хм, Гарри, я не вижу ничего особенного или необычного.

Она выглядит как обычная сова.

В этот момент Гарри повелел «сове» сесть к нему на плечо.

Яркая маленькая сова ухнула покружилась над головой Гарри, прежде чем сесть ему на плечо.

— Что теперь, профессор?

— весело спросил Гарри.

Он знал, что это очень наводящая на размышления подсказка для любого, кто немного знаком с мифами о совах в греческой мифологии.

— Я все еще не вижу ничего такого, Гарри.

Что ты…

— остановил Дамблдор, тут же вставая со своего места.

"Неужели?

Нет, этого не может быть.

Это невозможно.

Одно дело

- разбудить мифологического Патронуса, и совсем другое

- разбудить "особого" мифологического Патронуса.

Скажи мне, это действительно то, что я думаю? ?"

— закричал Дамблдор, почти сходя с ума.

Гарри ярко улыбнулся, увидев реакцию Дамблдора, поскольку он тоже отреагировал подобным образом, когда узнал истинный статус своего Патронуса.

— Профессор, это именно то, что вы думаете,

— сказал Гарри, глядя на сову у себя на плече.

Синий Патронус с любопытством огляделся и остановился, когда его глаза встретились с глазами Фоукса.

Фоукс громко зачирикал и начал ерзать на подставке, словно только что увидел что-то опасное.

У совы было выражение презрения в глазах, когда она увидела, как ведет себя Феникс.

Да, хотя это был всего лишь Патронус, но в его глазах был разум.

Дамблдор также видел взаимодействие между совой и его Фениксом.

Это подтвердило его сомнения, и он мог только пробормотать:

«Афина Ноктуа… маленькая сова Афины.

Любимая птица греческой богини Афины и повелительница ночи».

Он был ошеломлен и потрясен увиденным.

Гарри пробудил мифическое существо.

Но это было не мифическое существо «А», а мифическое существо «ТО».

Между ними была разница между раем и адом.

Первый означает, что вы пробудили один из легендарных видов.

Это было редко, но были случаи, когда многие люди пробуждали такого Патронуса.

Многие также могут пробуждать подобные виды.

Но было несколько существ, которые были очень специфичны даже среди них.

В основном это были существа, известные под определенным именем в рассказах и фольклоре.

Они связаны с тем или иным богом и имеют весьма специфическое значение в мифологии.

Они были известны как божественные духи.

Невозможно было пробудить одинаковый божественный дух двумя людьми.

Каждый божественный дух выбирает своего хозяина только один раз, и больше он никогда не появится.

Были теории об этих духах, но никогда не было подтвержденных фактов.

Самая популярная теория была о Патронусе Ровены Рэйвенкло, который был Вороном.

Он считался божественным духом и был символом Аполлона.

Вот почему она была такой одаренной ведьмой.

Аполлон символизировал пророчество, а ее диадема, которую она носила все время, считалась артефактом, благословленным Аполлоном, который давал ей силу предвидения или некоторую

степень контроля над ней.

Если здесь происходило что-то подобное, и Гарри действительно пробудил божественный дух, то было гарантировано, что он станет самым могущественным волшебником в будущем.

Более того, поскольку он был связан с Афиной, греческой богиней мудрости, стратегии и войны, Гарри также находился под влиянием божественного духа и становился непревзойденной силой на поле боя.

Теперь он буквально получил благословение богини войны, и единственное, что ему было нужно, это время, чтобы полностью раскрыть свой потенциал.

В этот момент Дамблдор решил изменить свои планы и переосмыслить свои стратегии борьбы с темными силами.

Затем он глубоко посмотрел на Гарри и вздохнул:

«Гарри, я даже не знаю, что тебе сказать больше.

Возможно, сейчас ты не понимаешь истинного значения своего Патронуса, но когда ты станешь сильнее, ты поймешь, что пробуждение божественного духа очень отличается от обычного патронуса.

С этого момента я буду тренировать тебя лично.

Я также поговорю с профессорами, чтобы дать тебе свободу действий в посещении занятий и выполнении заданий.

С этого момента многое изменится, Гарри.

Я надеюсь ты готов».

Гарри был потрясен заявлением Дамблдора.

Он никогда не ожидал, что все будет так серьезно.

«Думаю, я действительно пробудил что-то беспрецедентное.

Интересно, это из-за моей реинкарнации или чего-то еще.

Ну, как бы то ни было, на данный момент у меня есть сильнейший из ныне живущих волшебников в качестве моего личного наставника.

Дальше будет интересно… Очень интересно».

http://tl.rulate.ru/book/17848/1787167